
ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Марина Ткачук

ТКАЧУК Марины Леопидовна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и религиоведения Национального университета "Киево-Могилянская академия". Автор ряда статей по проблемам академической философии в Украине и русской религиозной.
Постоянный автор нашего журнала.

ОРЕСТ НОВИЦКИЙ: ПРЕОДОЛЕВАЯ ЗАБВЕНИЕ

Имя О.М.Новицкого вряд ли хорошо знакомо современному читателю. Оно не упоминается ни в больших энциклопедиях, ни в словарях. Наследие мыслителя не изучено: по традиции, начатой Н.Чернышевским, его труды оценивали, никогда их не читая. "Непримиримый враг материализма", "ретроград", "апологет христианства и самодержавия", "компилятор", недостойный внимания, — таким предстает Новицкий в советской исто-

© М.Ткачук, 1996

© Перевод с украинского Л.Василец, 1996

рико-философской литературе. Какие поверхностные, неадекватные и просто фальшивые оценки! Однако были и противоположные отзывы. В дооктябрьский период имя Новицкого как ученого и личности пользовалось большим уважением, а его произведения такие авторитеты, как В.Розанов, Г.Шпет, П.Флоренский, Г.Флоровский, О.Лосев, Д.Чижевский и др., считали значительным вкладом в развитие отечественной культуры. Каким же на самом деле было мировоззрение Новицкого? Каково его значение в истории украинской и русской философской мысли? Попробуем в какой-то мере заполнить пустоту досадного забвения.

Орест Маркович Новицкий родился 25 января 1806 года в селе Пилипы на Волыни¹. Он происходил из старинного дворянского рода, но и дед, и отец его были священниками. Благородное происхождение отразилось на характере Новицкого в присущих ему светскости, утонченности, даже фантовстве, о чем студенты в свое время сложили песню:

Неподражаемая штанность
И баки черные до плеч².

В семье Новицких уважали ученость. Отец хорошо владел латынью и все свободное время отдавал чтению латинских классиков. Большое внимание он уделял образованию детей — старшие братья Ореста учились в Киевской духовной академии, младшего сына он обучал сам. Еще в детстве у Ореста проявились большие способности к самостоятельному мышлению, даже отец почувствовал в нем будущего философа. Вспоминая на склоне лет это отцовское пророчество, Новицкий шутил: если я и не был философом, то во всяком случае профессором философии³.

В возрасте десяти лет мальчик поступил в Острожское духовное училище, а потом в семинарию, которую закончил первым

¹ См.: Новицкий О.М. Автобиографическая записка. — Институт рукописи АН Украины. — Ф.201. — №1. — Л.1.

² См.: Романович-Словатинський А. Із спогадів про Київський університет та його викладачів у 1843 — 1854 роках // З іменем Святого Володимира. — Київський університет у документах, матеріалах та спогадах сучасників. — Ки.І. — К., 1994. — С.161.

³ См.: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Университета Св.Владимира. 1834 — 1884. Сост. и ред. В.Иконникова. — К., 1884. — С.490.

учеником. В конце 1827 года Новицкий начинает обучение в Киевской духовной академии. Духовное заведение обязывало, понятно, к соответствующей специфике мышления, но во второй четверти прошлого столетия философия здесь начинает усиленно развиваться. Этому способствовала подвижническая деятельность арх. Иннокентия (Ивана Борисова) — воспитанника, профессора и ректора (1830 — 1840) Академии. Именно он стоял у истоков той религиозно-философской школы, из которой вышли О.Новицкий, П.Авсценев, И.Михневич, С.Гогоцкий, П.Юркевич.

В жизни Новицкого Иннокентий сыграл особую роль. Когда киевский митрополит Евгений (Болховитинов) попросил его — в то время ректора Академии — рекомендовать кого-то из студентов последнего курса, кто мог бы написать работу о духоборах, Иннокентий предложил Новицкого. Так родился первый труд философа — “О духоборах”¹, защищенный в 1831 году как магистерская диссертация.

После окончания Академии (1831) магистр богословия и словесных наук был назначен профессором философии в Полтавскую семинарию в Переяславе², но как только появилась вакансия в Киеве, был переведен в Академию бакалавром польского языка и философии. Когда тогдашний попечитель Киевского учебного округа Е.Ф.фон-Брадке обратился к Иннокентию с просьбой порекомендовать ему преподавателя философии для Университета, тот сразу же предложил кандидатуру Новицкого. С согласия митрополита и после избрания на университетском Совете, О.Новицкий был приглашен в Университет и 17 октября 1834 года начал здесь свои лекции³.

В историю Киевского университета Орест Новицкий вошел как первый профессор философии. На протяжении 16 лет он читал историю философии, логику, психологию, “нравственную философию, в соединении с естественным правом”, основы педагогики⁴, неоднократно избирался на должность декана первого

¹ Напечатан в: “Опыты студентов Киевской духовной академии V курса” (К., 1832) и отдельной брошюрой (К., 1832).

² О пребывании Новицкого в Полтавской семинарии см.: Биографический словарь. — С.495 — 496, а также Думитришкова К.Д. Спогади // Полтавские Епархиальные Ведомости. — 1865. — №19. — Часть неофиц. — С.217 — 245.

³ Еще почти год он продолжает преподавать и в Академии, но в августе 1835 года увольняется оттуда и окончательно утверждается в Университете.

⁴ См.: История имп. университета Св.Владимира. — К., 1884. — С.512 — 516.

отделения философского факультета (1838 — 1839, 1840 — 1841, 1845, 1846 — 1850)¹. Высокая культура, разносторонние знания, ораторское мастерство снискали Новицкому глубокое уважение и любовь студентов. “Лекции Ореста Марковича по психологии, логике и древней философии, — вспоминал известный педагог и общественный деятель, выпускник Киевского университета М. Чальй, — принесли несомненную пользу нашему умственному развитию. Чтения его отличались необыкновенною ясностью и полнотою изложения и заключали в себе великий интерес для слушателей. ... Прослушав у него курс психологии и логики в первые два года., мы незаметным образом, почувствовали себя в силах понимать философские сочинения и рассуждать об отвлеченных предметах с логическою последовательностью. ... Многие нам представилось в ином свете и в науке, и в жизни”².

К сожалению, преподавательская деятельность Новицкого была прервана теми печально известными обстоятельствами, в которых оказалась вся отечественная наука и философия, в частности, в середине прошлого века. В конце 40-х годов российское правительство, напуганное революциями в Западной Европе, решительно проводит жесточайшие меры в отношении преподавания общественных наук. Университетские лекторы были обязаны утверждать детальные программы своих курсов на факультетских собраниях и у ректора, каждая программа подвергалась цензуре. Новицкий вспоминает, как на его лекциях каждый раз появлялся какой-то старенький чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Бибикове Лермонтов³. В 1850 году, дабы “уберечь” юношество от “обольстительных мудростей новейших философских систем”, правительство вообще запретило преподавание философии в университетах, и в частности, в Киевском. Тезис тогдашнего министра народного образования кн. Ширинского-Шихматова — “польза философии не доказана, вред от нее возможен” — настойчиво воплощался в жизнь. В университете остались логика и психология, но их чтение было поручено профессорам богословия (в Киеве — прот. Скворцову), которые

¹ См.: Биографический словарь. — С. 510. К первому отделению философского факультета относились гуманитарные кафедры.

² Чальй М. Із спогадів про університет та викладачів (30 — 40 роки XIX ст.) // З іменем Св. Володимира. — С. 244.

³ См.: Биографический словарь. — С. 511 — 512.

должны были работать по программе, разработанной Московской духовной академией и утвержденной Синодом. Преподаватели философии были уволены.

С сентября 1850 года и почти до конца жизни Новицкий работал в должности цензора Киевского цензурного комитета. Умер философ 4 июня 1884 года, не дожив нескольких недель до пятидесятилетнего юбилея Университета, почетным членом которого был избран незадолго до того. Свое последнее пристанище Орест Новицкий нашел на кладбище Киево-Флоровского женского монастыря¹.

О. Новицкий оставил большое творческое наследие: фундаментальные труды, статьи, рецензии по истории философии и религии, логике, психологии.

Его диссертация "О духоборах" — первое серьезное исследование верований, быта и обычаев духоборов. Работа имела большой резонанс². В последние годы жизни Новицкий возвращается к этой теме. Переработанная и значительно дополненная работа вышла под названием "Духоборцы. Их история и вероучение" (К., 1882).

Среди исследований религиозного характера стоит также отметить блестяще написанный труд "О первоначальном переводе священного Писания на славянский язык" (К., 1837).

Большую популярность имели в свое время учебники Новицкого по логике и психологии. "Руководство к опытной психологии" было издано в Киеве в 1840 году. Рассматривая психологию как "предуготовительную часть философии"³, автор настаивает на том, что "психология должна быть наукою опытной". Среди немногих психологов, вставших на "надлежащий путь описания и изъяснения явлений человеческой души"⁴, самым авторитетным Новицкий считал базельского профессора

¹ См.: Киевские епархиальные ведомости. — 1884. — №13. — С.587 — 588.

² Август Гакстгаузен (немецкий экономист, известный исследователь русского аграрного устройства и крестьянской общины) ее использовал. См.: Гакстгаузен А. Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. — Т. I. — М., 1870; Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни в отношениях народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. — СПб., 1856 — 1857.

³ Новицкий О.М. Руководство к опытной психологии. — К., 1840. — С. III.

⁴ Там же. — С. IV.

Фридриха Фишера, следуя которому он читал психологию в Университете и составил указанное руководство. Идя за Фишером, Новицкий, однако, не повторяет его буквально, а изменяет и дополняет там, где считает необходимым. Основным дополнением было включение в опытную психологию учения о разуме как высшей познавательной способности¹.

Изданное в 1841 году "Руководство к логике" — собственный перевод курса логики того же Фишера. Опыт преподавания логики и психологии убеждает Новицкого в необходимости объединить эти два курса. Чтобы понять законы мышления как предмет логики, нужно сначала узнать, что есть мышление и какой стороной души оно определяется. Между тем "мышление не есть единственное действие души, и способность мыслить не есть единственная способность ее; жизнь нашей души раскрывается множествами других отправлений"², сведения о чем дает психология. Поэтому "для изучения логики или, что то же, законов мышления, необходимо наперед ознакомиться с понятиями психологическими"³. Результатом такого синтеза стала работа Новицкого "Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии", которая выдержала несколько изданий и, согласно решению министерства народного образования, стала учебным пособием для киевских гимназий⁴.

Среди сугубо философских работ Новицкого особое место занимает его речь "Об упреках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности", провозглашенная в торжественном собрании Киевского университета 15 июня 1837 года и вышедшая в печати⁵. Эту речь Г.Шпет оценивал как "первое русское философское произведение, написанное с истинно философским вкусом, чутьем и

¹ Это учение Новицкий вначале изложил в статье "О разуме как высшей познавательной способности" // Журнал министерства народного просвещения. — 1840. — Ч.27. — №8. — С.125 — 142.

² Новицкий О.М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. — К., 1884. — С.1.

³ Там же.

⁴ См.: История имп. университета Св.Владимира. — С.513.

⁵ См.: Новицкий О.М. Об упреках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности // Журнал министерства народного просвещения. — Ч.17. — 1838. — С.229 — 329, а также отдельная брошюра (К., 1838).

сочувственным пониманием задач философии, как в своем роде единственного и незаменимого вида культурного творчества"¹.

Но самое важное значение в наследии Новицкого имеют историко-философские произведения, среди которых — "Очерк индийской философии"² (первый в Украине и России) и фундаментальный четырехтомный труд "Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований" (К., 1860 — 1861). Это был, как отмечал позднее Д. Чижевский, "...ответ Новицкого на запрещение философии. Без особой личной корысти он выполнил колоссальную исследовательскую работу. Книга Новицкого написана самостоятельно и в некоторых частях не утратила значения до сих пор, что для работы исторического характера — уникальная рекомендация"³. В. Розанов отмечал "Постепенное развитие" О. Новицкого как "...единственную цельную историю древней философии в русской ученой литературе"⁴. "Этот серьезный и ценный труд, — считал он, — стоит неизмеримо выше довольно распространенной в нашем обществе "Истории философии" Льюиса, в которой, например, философские понятия Аристотеля перепутаны самым невозможным образом"⁵. Высоко оценивал работу Новицкого Г. Флоровский⁶. В известной работе "Античный космос и современная наука" А. Лосев широко использует материалы, собранные киевским философом, особенно излагая взгляды пифагорейцев. Большие отрывки из так называемого "священного слова" последних Лосев приводит именно в переводе Новицкого, а также отмечает мастерство его изложения и критики Аристотеля⁷.

¹ Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии // Введенский А. И., Лосев А. Ф., Радлов Э. Л., Шпет Г. Г. Очерки истории русской философии. — Свердловск, 1991. — С. 423.

² См.: Журнал министерства народного просвещения. — 1844. — Ч. 41. — С. 151 — 203; Ч. 43. — С. 99 — 118; 1846. — Ч. 52. — С. 1 — 53.

³ Чижевский Д. Нариси з історії філософії на Україні. — К., 1992. — С. 103.

⁴ Розанов В. Заметки о важнейших течениях русской философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии // Вопросы философии и психологии. — М., 1980. — № 3. — С. 6.

⁵ Там же. — С. 7.

⁶ См.: Флоровский Г. Пути русского богословия. — Париж, 1983. — С. 241 — 242.

⁷ См.: Лосев А. Ф. Античный космос и современная наука. — М., 1927. — С. 22 — 26, 492.

Но современники восприняли работу Новицкого совсем иначе. Не обошел ее, к сожалению, своим вниманием такой известный “специалист” по всяким философским и научным вопросам, как Н. Чернышевский. В №6 “Современника” за 1860 год он опубликовал (без подписи) рецензию на работу Новицкого “Постепенное развитие древних философских учений”¹. Растянув на шесть (!) страниц тривиальную мысль о том, что в истории человечества, как и в движении войска, одни идут вперед, а другие отстают, рецензент переходит, наконец, к “критическому разбору”. Собственно говоря, никакого “разбора”, а тем паче никакого научного анализа непредубежденный читатель здесь не найдет. Есть лишь неистовая “критика”, неаргументированная и безосновательная (вроде той, которой несколько позднее “удостоился” П. Юркевич²). Не теряя времени на какие-либо конструктивные возражения, даже на чтение всей работы (в лучшем случае “рецензент” ограничился предисловием), Чернышевский набрасывается со всей пылкостью отъявленного “антропологического материалиста” не только на произведение, но и на личность Новицкого, с которым не был даже знаком. Поражает дерзкий, откровенно неуважительный тон. Обвинив киевлянина в полнейшей отсталости, Чернышевский безапелляционно заявляет, что работа Новицкого не только не полезна, но и вредна³. “Г. Ор. Новицкий, — пишет он, — заимствовал основные идеи своей книги из... отсталых немецких философов, излагающих языком Канта, Шеллинга и Гегеля средневековые идеи. Насколько он сам потрудился над перекраскою средневековых идей в кантовский или гегелевский цвет, мы не знаем, да и никому нет большой надобности знать⁴. По убеждению рецензента, Новицкий только “воображает, что он философ”, на самом же деле он не философ, и не богослов: “...у г. Ореста Новицкого не достало ни времени, ни сил основательно изучить ни религию, ни земную науку”⁵. Конечно, этот профессор имеет отдельные достоин-

¹ См.: Чернышевский Н.Г. Соч.: В 2-х т. — Т.2. — М., 1987. — С.235.

² См.: Тихолаз А.Г., Запорожец Н.А. Исторические уроки одного спора (П. Юркевич против Н. Чернышевского) // Филос. и социол. мысль. — 1992. — №7. — С.124 — 147.

³ См.: Чернышевский Н.Г. Соч.: В 2-х т. — Т.2. — С.235.

⁴ Там же. — С.236.

⁵ Там же. — С.240.

ства — “он пишет с соблюдением правил грамматики, умеет ставить союзы и предлоги в надлежащих местах и основательно знает учение о знаках препинания”¹, но “если бы он сделался миссионером между бурятами или тунгусами, он стал бы заниматься делом поистине полезным и похвальным”², вместо того, чтобы писать никому не нужные книжки. Таков окончательный вывод Чернышевского.

Понятно, что Новицкий, ознакомившись с этим опусом, не на мгновение не задержал с ответом, который без преувеличения можно считать образцом философской полемики³. Хорошо знакомый не только с “отсталыми” философскими теориями, но и с “самыми передовыми”, Новицкий сразу узнал в анонимном рецензенте автора (кстати, тоже анонимного) “Антропологического принципа в философии” и очень быстро понял, почему “воинствующий материалист” не обошел вниманием его работу и почему именно она вызвала у него “зубовный скрежет”. Главная причина в том, что его работа противоречит вульгарно-материалистической точке зрения рецензента, отрицающей духовное в человеке и видящей в нем лишь то, что видит медицина, физиология и химия, точке зрения, сводящей человека к животному и всю сложность его психики и поведения объясняющей только “животными инстинктами”. Отсюда понятно то безумное сопротивление, которое вызывает у рецензента любая попытка поставить философию рядом с религией, а тем более признать последнюю, как это делает Новицкий, выше философии. Не унижаясь, в отличие от Чернышевского, до личных оскорблений (киевлянин подчеркнуто вежлив), со всем профессорским усердием и скрупулезностью Новицкий анализирует те источники, из которых исходит его оппонент. Не укоряя его в материализме, ибо “всякое учение, даже и материалистическое, в историческом движении мысли имеет право существования в ряду других учений”⁴, Новицкий отмечает, что свои “передовые” идеи рецен-

¹ Там же. — С.236.

² Там же. — С.242.

³ См.: Новицкий О.М. Несколько слов в ответ на рецензию соч. “Постепенное развитие философских учений и пр.”, помещенную в “Современнике” // Постепенное развитие древних философских учений. — Т. IV. — К., 1861. — С. I — XX.

⁴ Новицкий О.М. Несколько слов... — С. VI.

зент заимствует у вульгарных немецких материалистов. Но быть последователем такого материализма не велика честь. Достойны уважения естествоведы, объясняющие человеческий организм исходя из материальных соображений, но не те "поверхностные философы, которые из открытий в области физического мира поспешно и вопреки здоровой логике делают выводы, отрицающие духовную сторону бытия"¹. "Ни один материалист не опроверг еще положительным образом действительности мира духовного и относящихся к нему истин, ни один еще не сказал ни одного разумного слова в объяснение происхождения наших высших душевных способностей, например, свободной воли и совести, из химического процесса материи; и потому материалисты встречают всякое антиматериалистическое сочинение с ожесточением и ненавистью и в тайном чувстве собственного бессилия умеют только насмехаться и издеваться"² над произведениями, подобными работе Новицкого.

Очень болезненно воспринимает киевский философ насаждение "материализма, взятого напрокат"³, на отечественном почве: "В Германии материализм имеет, по крайней мере, исторический смысл, как крайнее противодействие крайне-напряженному идеализму Гегеля; но какой смысл может иметь он у нас, когда он есть только один из переходных моментов в решении такого вопроса (об отношении мысли и бытия), в развитии которого мы не принимали никакого участия и который составляет историческую задачу другого, а не нашего народа?"⁴. Насаждение такого материализма среди молодого поколения, которое "при десятилетнем закрытии в Университетах кафедр философии... не приоткрыто к отражению самого даже вздорного учения", — пишет Новицкий, — дело несложное, но вред от него безмерный. "Фанатизм в области науки еще менее может быть оправдан, чем в делах религии"⁵.

Тревога Новицкого оказалась не напрасной. Воспитание у молодежи нигилизма, провозглашение "отсталой", а потому не-

¹ Там же. — С. IX.

² Там же. — С. XV.

³ Там же. — С. X.

⁴ Там же.

⁵ Там же. — С. XIX.

нужной, всей многовековой истории философской мысли, подмена настойчивого познания философствованием с чужого голоса, отрыв от своих духовных корней уже при жизни мыслителя тормозили развитие отечественной философской мысли. Уже тогда “прогрессивная” интеллигенция встала на путь борьбы с инакомыслием, уже тогда изымались из истории имена, на самом деле составляющие ее гордость (достаточно вспомнить еще прижизненное забвение П. Юркевича). “После критики Чернышевским и Антоновичем философская деятельность Новицкого прекратилась”¹, — удовлетворенно констатирует “Философская энциклопедия”, и невольно испытываешь ужас от того, с какой легкостью невежество побеждает просвещенность, откровенное хамство — настоящую культуру, неприкрытое тщеславие — настойчивую и кропотливую научную работу. И в самом деле, под натиском дилетантов от философии настоящий профессионал, каким был Новицкий, признал “несвоевременными” свои философские разработки и остановил печатание работы, которая была делом всей его жизни.

Ростки “воинствующего материализма” на благодатной почве расцвели буйным цветом. Традиции разрушения и шельмования, начатые “революционными учеными” типа Чернышевского, нашли достойных наследников — всегда легче губить чужие мысли, чем выражать и доказывать собственные. Но время все расставляет по своим местам. Во всяком случае, что касается Чернышевского, то уже сбываются пророческие слова Новицкого в его адрес: “Постоянное унижение вами других может кончиться решительным унижением вас самих”².

Но вернемся к философскому наследию киевского профессора. Во многих изданиях советского периода мы встретимся с точкой зрения, что Новицкий — не самостоятельный мыслитель, что работы его “...в целом... носят компилятивный характер”³. Если искусственно ограничиваться работами по логике и психологии, то может создаться и такое впечатление. Но это работы лекционно-курсового и учебного характера и адресованы прежде всего студентам. Хотя и здесь есть оригинальные дополнения

¹ Философская энциклопедия. — Т. IV. — С. 83.

² Новицкий О. М. Несколько слов... — С. XIX.

³ Философская энциклопедия. — Т. IV. — С. 83.

("О разуме" и др.). Кроме того, профессорско-преподавательская деятельность Новицкого совпала с "пробуждением" отечественной философии, становлением ее категориального аппарата и терминологии. Поскольку раньше философия преподавалась на латыни, Новицкому, читавшему лекции на русском языке, приходилось самому работать над терминами, искать новые слова или закреплять за ними тот смысл, которого они еще не имели¹. И с этой стороны "Руководства..." (1844) сыграли заметную роль в научной культуре своего времени.

Что касается влияний, которые ощутил Новицкий в духовном развитии, то они действительно были. Без них не обходится ни один философ. Я. Колубовский считает, что Новицкий "находится главным образом под влиянием Фихте старшего, хотя с большим уважением относится к Канту и его преемникам"². Влияние Фихте подчеркивают также В. Чуйко³ и А. Введенский⁴. Э. Радлов особенно отмечает влияние Канта и некоторую склонность Новицкого к шеллингианству⁵. Д. Чижевский видит в Новицком последователя Гегеля и в какой-то мере Шеллинга⁶. На "отклонение к гегелизму" указывает также Г. Шпет⁷, хотя замечает, что это именно "отклонение", "прикосновение" к Гегелю, а не сознательное его усвоение⁸.

Если собрать все приведенные рассуждения вместе, то это даст, пожалуй, наиболее адекватное представление об идейных источниках мыслителя, ведь в его работах чувствуются и Кант, и Фихте, и Шеллинг, и Гегель, но прежде всего сам Новицкий. Глубокое уважение к немецким философам не делает Новицкого слепым последователем, не мешает их критическому переосмыслению.

¹ См.: История имп. университета... — С.513.

² Колубовский Я. Н. Философия у русских // Ибервег Ф., Гейнце М. История новой философии в сжатом очерке. — СПб., 1890. — С.537.

³ Чуйко В. В. Русская философия // Кирхнер Ф. История философии с древнейшего до настоящего времени. — СПб., 1895. — С.333 — 334.

⁴ Введенский А. И. Судьбы философии в России // Очерки истории русской философии. — С.41.

⁵ Радлов Э. Л. Очерк истории русской философии // Очерки истории русской философии. — С.157.

⁶ См.: Чижевский Д. Гегель в России. — Париж, 1939. — С.319 — 320.

⁷ Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии. — С.420.

⁸ Там же. — С.431.

Идеи немецких классиков трансформируются через призму отечественной традиции, приобретают самобытность благодаря своеобразному синтезу с теизмом.

Новицкий понимает философию как науку чистого мышления. Она есть мысль, стремящаяся к своему полному и систематическому развитию. Она есть наука чистого мышления, где мысль — первое и безусловно-достоверное знание, истинность которого не зависит от опыта. Содержание философии “положено в глубине нашего собственного духа”¹. В изначальном сознании существуют три главнейшие предмета: Я-дух — познающий себя дух, ограниченный внешними вещами; не-Я — мир внешний, определяемый духом, и, наконец, Бог — то, что ничем не ограничено, что выше духа и мира, творец и венец всего. Философия, по мысли Новицкого, требует вечного, безграничного, неизменного, существенного, а все это воплощается только в идеях: “Мир идей есть родина философии”². Соответственно трем главным предметам в философии возможны три главные направления: 1) наукообразное развитие явлений и законов нашего духа; 2) умозрительное и одновременно эмпирическое развитие законов мира, существующего вне нас; 3) фокусирующее эти противоположные полюса в их начале — Боге.

Немецкая философия представляет первое направление философского развития, английская и французская — второе, но ни одно из них, убежден Новицкий, не может удовлетворить из-за одностороннего решения проблем. Избежать односторонности и ошибок философия сможет только тогда, когда заложит в основу мышления другие, “наиболее плодоносные начала”. Какие же именно?

Чистые теории идеализма, по мнению Новицкого, в отрыве от живого опыта, становятся, в конце концов, пустыми построениями, надоблачными созерцаниями. С другой стороны, эмпирический путь сам по себе тоже ведет к ошибочным выводам. Дело не просто в объединении теории и опыта, а в совершеннейшем их примирении в высшем начале любого бытия — идеального и реального. На пути дальнейшего развития философии

¹ См.: Новицкий О.М. Об упрёках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности // Журнал министерства народного просвещения. — С.234.

² Там же. — С.242.

“должно быть определено отношение разума и веры в духе Православия”¹. Согласие веры и знания, веры и разума станет залогом дозревания личной свободы (утверждающейся на правах разума) до высшей, христианской свободы духа, основанной на благодати; тогда общее уже не будет чем-то внешним относительно отдельного, относительно человеческой воли, а будет восприниматься внутренне, в самом духе, как его сущность и потребность. Эту высокую миссию дальнейшего развития философии Новицкий, кстати, одним из первых, возлагает на соотечественников, “а в случае нашего безмолвия... на другие православные народы”².

Как видим, в понимании Новицким сущности и задач философии многое навеяно немецкими идеалистами (причем выделить чье-то особое влияние, на мой взгляд, просто невозможно), но мелодия в конце концов оказывается типично славянской, с присущим ей онтологизмом, в значительной мере теистически окрашенным.

То же самое видим и в историко-философских исследованиях мыслителя. Можно без преувеличения говорить о наличии в наследии Новицкого глубоко продуманной и развитой историко-философской концепции. Именно здесь чувствуется безусловное влияние Гегеля, но в то же время именно здесь идеи киевского философа приобретают самобытность и оригинальность.

Разделяя гегелевские методологические установки в отношении историко-философского исследования, Новицкий воплощает их решительно и последовательно. Философские учения разных времен и народов, по его твердому убеждению, не являются смесью произвольных понятий. В своей последовательности они должны выражать разумно-необходимую связь. Поэтому Новицкий решительно возражает против эмпирического подхода к истории философии³. Между тем, он высказывается и против априорности гегелевской схемы. История философии должна опираться на факты, но факты лишь в построении приобретают свое разумное значение. “Эмпирико-рациональное построение, — как называет свою концепцию Новицкий, — может

¹ Новицкий О.М. Постепенное развитие... — С.384.

² Там же.

³ См.: Новицкий О.М. Постепенное развитие... С.1 — 3.

выводить а priori не частные исторические явления во всей их полноте, а только всеобщие и необходимые основания"; "построение... само опирается на действительности; в основание его полагаются следствия, выводимые из фактов", и оно "есть только результат продолжительного и внимательного изучения фактов, есть общая мысль, предварительно извлеченная из них анализом"¹. Таким образом, его метод построения истории философии одновременно "аналитический и синтетический"².

Гегелевская идея историзма, стремление осмыслить каждое учение как развивающееся и в контексте целого вдохновляет Новицкого на грандиозную попытку постичь тесную связь философии с другими духовными сферами, в частности с религией. Анализ исторического пути философии убеждает мыслителя в том, что идеи тесно связаны с верованиями своего времени, что они не просто сосуществуют, но и взаимодействуют между собой. Философия и религия являются — "как бы двумя полюсами душевной жизни, взаимно себя поддерживающими, как бы двумя ударами пульса общечеловеческой духовной жизни, постоянно возбуждающими ее к дальнейшему движению и развитию"³.

Религия и философия едины в своем содержании, ибо обращены к высшей, идеальной стороне действительности, однако различные по форме, в которой осмысливают одну и ту же истину. В религии истина выражается непосредственно, через внутреннее чувство, усваивается духом в виде непосредственных сердечных убеждений и верований. Философия как наука чистого мышления стремится усвоить свое содержание опосредованно познанием, через логические доказательства и выводы, то есть в форме чистой мысли. В религии безусловное открывается как непосредственно присущее человеческому сознанию; в философии — как мысль о безусловном. Религия живет главным образом в убеждениях сердца, философия — в понятиях разума.

Религия и философия, по мысли Новицкого, различаются не только по форме, но и по значению: вера всегда выше философского знания. Религия "есть такая область сознания, где разрешаются все загадки мира, где примиряются все противоречия

¹ Там же. — С.6.

² Там же. — С.7.

³ Там же. — Т.IV. — С.303.

мысли, где успокаиваются все печали и тревоги сердца, — есть область вечной истины, вечного покоя, вечного мира; только религия, а не мышление о ней, дарует человеку блаженство”¹.

Каждая религия, отмечает философ, берет начало из откровения, а само откровение может быть естественным и сверхъестественным. Откровение естественное дается человеку вместе с его природой. Религиозное и нравственное чувства, как естественное в нас откровение Божества, является источником естественной религии. Высшее, сверхъестественное откровение, во всей его полноте и завершенности даровано человечеству Богом в христианской религии. С распространением богооткровенной христианской веры начинается новая эпоха в истории человечества, а вместе с тем и в истории философии: “Философия языческая, развивавшаяся во взаимодействии с естественною религиею, и философия христианская... оказываются... двумя разными видами философствования”².

Но развитие философии, рассуждает Новицкий, имеет и свою внутреннюю логику, определяется в некоторой степени порядком развития идей. В этом развитии он выделяет три фазы: сначала, в сфере чувств, идеи покоятся в своей первозданной неразвитой общности, потом выходят из нее и под влиянием рассудка распадаются и развиваются и, наконец, в сфере разума вновь возвращаются к своей общности, но высшей, свободно созерцаемой³. Эти три фазы развития идей составляют три основных момента развития: 1) сначала философия существует в пределах религии; 2) затем отделяется от религии, становится независимой от нее; 3) и, наконец, вновь обращается к религии, пытаясь достичь с нею согласия, признать разумом то, что религия признает сердцем.

Еще одно основание для размежевания учений Новицкий видит в отношении духа к бытию. Дух может обращаться к бытию тремя основными способностями: чувством, рассудком и разумом. Соответственно и мыслимое бытие может представать трояко. Вначале три основные его момента — мир, человек и Бог — предстают в единстве; затем бытие начинает поворачиваться к

¹ Там же. — Т. I. — С. 14 — 15.

² Там же. — С. 19.

³ Там же. — С. 23 — 24.

нам то одной, то другой своей стороной: то природа, то человек, то верховная Причина проходят по отдельности перед нашим сознанием, чтобы оно имело возможность основательнее и глубже постичь их. Наконец, все моменты бытия вновь сходятся перед нашим сознанием в одно бытие, в один предмет философского созерцания, но во всем богатстве своего разнообразия.

Вот вкратце те главные постулаты, на которых основывается историко-философская концепция Новицкого. Исходя из них мыслитель представляет историю философии в следующем виде.

Вся история философии распадается на две части: 1) философия древнеязыческая (непосредственность сознания, единство мышления и бытия); 2) философия христианская (опосредованное сознание, противоречивость мышления и бытия, знания и веры). В философии древнеязыческой выделяется три периода: 1) древневосточная философия; 2) греческая; 3) александрийская. Христианская философия включает в себя: 1) философию Отцов Церкви, Аравитян и схоластов; 2) период философии новой; 3) ожидаемый период. Эта схема наполнена огромным конкретным историко-философским материалом, "оживлена" выдающимися и малоизвестными персоналиями, замечательными и совсем забытыми учениями. И всюду философия и религия идут рядом, болея за общее дело — "постепенное осуществление идеи человека".

Абрис историко-философского построения О.Новицкого, надеюсь, дает возможность представить колоссальность его труда. Но не будем торопиться со сравнениями и оценками, представим, наконец, слово самому автору, который и так слишком долго ждал. Не потому ли, что религию считал он выше философии, его кропотливую работу почти сто лет обходили вниманием исследователи.

В истории украинской и русской философской мысли Орест Новицкий, как выясняется, во многом был первым. И, может быть, уже пришло время воздать ему должное?

Перевод с украинского Л. ВАСИЛЕЦ